

Маркус и Золотая чаша

Сказочная повесть

Ирина Порядина

Инна Александровна Порядина

Маркус и золотая чаша.

Сказочная повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22365955

ISBN 9785448354205

Аннотация

Никогда не угадаешь, что за подарок может принести тебе бабушка. А если это старинный сундук? А если он закрыт на замок, к которому нет ключа? Скорее открывай подарок и заглядывай внутрь: нас ждут удивительные приключения! Вместе с Лешей мы отправимся в страну веревочных человечков, полетаем на жуках и узнаем, какую тайну хранит в себе чудесная золотая Чаша.

Содержание

Часть 1. Маркус в Санкт-Петербурге	6
Глава 1. В доме появляется сундук	6
Глава 2. Настоящий владелец сокровища	11
Глава 3. Тайна сундука	15
Глава 4. Его зовут Маркус	19
Глава 5. Лёша совершает сделку	22
Глава 6. Вторая встреча с красным человечком	24
Глава 7. История появления Маркуса в доме Лёши	27
Глава 8. Кто продал сундук?	30
Глава 9. У Лёши есть отличный план	32
Глава 10. Ира знакомится с Маркусом	34
Глава 11. Лёша и Ира едут на блошинный рынок	37
Глава 12. Филипп хочет помочь брату	42
Глава 13. Возвращение Маркуса на «Смелый»	45
Часть 2. Маркус и Нот	50
Глава 1. Пропажа чашки	50
Глава 2. Серьёзный разговор с бабушкой	53
Глава 3. Появление странного незнакомца	58
Глава 4. Подарок Фёдора Ивановича	63
Глава 5. Маркус снова с Лёшей и Ирой	69

Глава 6. Битва подушками	75
Глава 7. Дома происходят удивительные вещи	79
Глава 8. Таракан и Барбарис	84
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Маркус и золотая чаша

Сказочная повесть

**Инна Александровна
Порядина**

Редактор Наталья Петровна Тимченко

Иллюстратор Анна Викторовна Буравлева

© Инна Александровна Порядина, 2019

© Анна Викторовна Буравлева, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4483-5420-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Маркус в Санкт-Петербурге

Глава 1. В доме появляется сундук

Коробка была большой. Нет, не так! Она была такой огромной, что в ней могла бы поместиться даже моя младшая сестра Ира, которой недавно исполнилось четыре с половиной года. И, если бы она находилась сейчас рядом, пока я разглядывал эту самую коробку, то непременно постаралась бы туда залезть. Я бы начал оттаскивать Ирку за руку, она бы вырывалась, снова лезла, а потом заныла, что я вредина, и мне пришлось бы её отпустить. Но сегодня днём, когда пришла бабушка, дома были только мы с папой, поэтому подарок вручили мне.

– Не знаю, что вы с этим будете делать, – тяжело вздохнула бабушка, – но оно точно не помешает! В крайнем случае можно туда и Барбариса поселить.

Барбарисом мы зовем кота. Он старый рыжий и большой. Его купил папа, когда нас с Иркой ещё не было, и подарил маме, чтобы той было за кем ухаживать. Папа считал, что маме бывает скучно, когда все домашние дела сделаны, и она должна следить за котом: мыть, кормить и расчёсывать.

А вот брюхо коту гладить могли все, ведь делать это легко и приятно.

Барбарис обычно ложился папе на колени, Ирке – на живот или – ко мне под бок, мурчал и перебирал лапками. Тёплый такой и очень уютный.

Барбариса и любили все, поэтому ему всегда доставалось самое лучшее, а теперь ещё и коробка.

– Лёша, – окликнула меня бабушка, – что же ты стоишь? Попроси у папы ножницы и давай поскорее её распечатаем.

Я обрадовался и побежал на кухню.

– Мама, – сказал отец, – на кой нам эта бандура? Куда она нам?

– Барбарису нужна, – сунул я нос во взрослый разговор. – Ему пригодится.

Папа посмотрел на меня как-то странно: вроде бы сверху вниз, но и снизу вверх тоже, потому что старался смотреть грозно и ещё из-под очков. У него это получалось плохо, и мы с бабушкой рассмеялись.

– Сынок, – сказала бабушка папе, – я её уже привезла, бандуру эту, поэтому не ворчи, а помоги достать сундук из коробки!

Такого подарка не ожидал никто из нас. Сундук? Наверное, очень старинный. А может, он с пиратского корабля? А может, он побывал в таких странах, о которых мы и не слышали? А может, там даже сокровища есть?

– Бабушка, – повернулся я к ней.

– Что, Лёшенька? – вместе с папой она распаковывала коробку. – Ты что-то спросил?

– Бабушка, – повторил я, – а можно отнести его к нам с Ирой в комнату?

Сундук, когда его вытащили, оказался ещё прекраснее, чем я его себе воображал. Тёмно-коричневый, с железными уголками, и ножками, и крышкой, закрытой на замок. За-

крытой! Вы это себе представляете?

– Б-а-а-а? – я посмотрел на бабушку и папу. Они о чем-то оживлённо беседовали, папа мотал головой из стороны в сторону и складывал коробку. «Никакому Барбарису она не нужна», – услышал я краем уха и понял, что коту новая игрушка не достанется.

– Б-а-а-а?

– Господи, – крикнула бабушка папе в сердцах, – помоги ты сыну оттащить сундук в детскую и угомонись уже! Слышать ничего не желаю! И чайник поставь.

У нас было две детских комнаты. В одной жили мы с сестрой, а другая досталась Филиппу или Филу, как зову его я, и это наш старший брат. Он уже и не маленький, вроде, но ещё и не взрослый, а отдельную комнату ему выделили.

Когда бабушка говорила о «детской», она точно не имела в виду комнату Фила, потому что он строго-настрого запретил так её называть. Значит, сундук всё-таки достался нам с Ирккой. А ещё точнее, мне, потому что сестре в её четыре с половиной года он был совершенно точно не нужен. Кукол ей что ли там хранить? Вот ещё!

Глава 2. Настоящий владелец сокровища

– Лёша, – окликнул меня папа, – я и один тут справлюсь. А ты беги ищи место. Хотя вот в вашем бардаке только этой бандуры и не хватало.

Он укоризненно посмотрел на бабушку, но она была занята чаем и даже ухом не повела.

Конечно, папа в чём-то прав. Наша детская очень маленькая, поэтому мы с сестрой спим на двухъярусной кровати. Ирка – внизу, а я занимаю место на втором этаже. Это по-чётно, но сейчас оказалось, что не очень удобно: сундук же к себе не затащишь! Хорошо, что он заперт, и я могу поставить его рядом с Ирой. Она внутрь не заглянет, пока мы не найдём ключ, а я буду приглядывать за своим сокровищем со второго этажа.

Моя кровать – наблюдательный пост! Это вам не игрушки! Это же настоящее мужское занятие: караулить секретный объект!

Сундук был не только красивым, но и ужасно тяжёлым. Папа едва донес его до комнаты.

– Как ты его дотащила? – крикнул он бабушке из детской. – Весит тонну!

– Вот и таксист так сказал, – выглянула она из кухни и улыбнулась, – и попросил два счётчика. Я бы одна не спра-

вилаась.

– Отличное место выбрал, – посмотрел на меня папа и поднял вверх большой палец. – Ирочке как раз некуда было ставить ночник. Просто отлично, сын!

Однако мне такая блестящая идея сразу не понравилась. Какой ночник? Разве это тумбочка? В моей голове возникли картинки из журналов, которые покупала мама: деревянные резные столики с белыми салфеточками и вазочки на них.

«Б-р-р-р, – меня даже передёрнуло. – Ни за что! Это мой сундук, и точка! Если надо, я за него и подерусь». Только с кем драться? С Ирой? Вот обидно-то, с сестрой не получится. Придётся убеждать словом. И я начал сочинять речь, которую можно было бы произнести маме.

– Мамочка, – сказал бы я ей, – можно Ира не будет ставить на сундук светильник? Это же совсем-совсем мальчишеская вещь.

И это было всё, что я смог придумать. Вернее, всё, что я успел придумать, потому что в комнату влетела сестра и уставилась своими огромными, как чашки, глазами на бабушкин подарок.

– Ой, – положила она на него свою ладошку, – это мне?

– Ещё чего, – я стал отгаскивать сестру в сторону, – мне!

В детскую вошла мама, взглянула на Иру и погладила меня по голове.

– Кажется, нам стоит обсудить это за ужином. А ну-ка, дети, марш за стол!

За едой взрослые так увлечённо о чем-то спорили, что мы с Иркой даже заскучили. Она медленно ковыряла картофельное пюре ложкой, размазывая его по краям своей тарелки, а я делал из сосисок колодец, пока все они не развалились и не покатались на пол. Одним словом, неинтересно нам было, поэтому я пнул сестру под столом и на её «ты что?» приложил палец к губам, а потом скосил глаза к двери нашей комнаты. Ира была девочкой догадливой, поэтому сразу свалилась под ноги и сдёрнула на себя скатерть.

Всем стало так «весело», что остаток вечера мы провели в тишине. Родители рассердились и усадили нас за книжки. Мне досталась какая-то ерунда про динозавров, Ирке – раскраска с принцессами в таких странных платьях, что сестра как-то сразу увлеклась рисованием и о сундуке больше не спрашивала.

Кажется, теперь всем в этом доме стало ясно, кто настоящий владелец сокровища и самый счастливый человек. Филиппу бы только не рассказывали, пока я не разобрался с замком. А потом можно, потом уже всё равно.

Когда всё стихло, и мы с Ирой легли спать, я ещё долго ворочался и никак не мог перестать думать о сокровищах. Перед глазами в хороводе кружились золотые слитки, старинные монеты, драгоценные камни и украшения, как на картинках с принцессами из Ириных книжек. Они вращались, вращались, вращались, а потом неожиданно самый крупный камень сверкнул, и я открыл глаза.

Детская была залита зелёным светом. Мне показалось, что это всё ещё сон, и я ущипнул себя за руку. Стало больно, а свет никуда не делся. Я приподнялся на локте и свесился вниз с кровати. Ира закрутилась в одеяло, я её не видел, но зато я видел сундук. Под его крышкой что—то светилось! Я так испугался, что нырнул под подушку и замер. А когда стало тяжело дышать, медленно вылез и снова свесился вниз. Так и есть: что-то было в сундуке. Это точно сокровище! Оно светит зелёным на всю комнату! Я снова испугался, затолкал подушку в угол и спрятался. Кому рассказать – не поверят же, засмеют. И, кажется, на мысли «лучше молчать» я провалился в сон.

Глава 3. Тайна сундука

Я вернулся из школы и сразу побежал в свою комнату.

Фил уже был дома: при входе лежал его рюкзак, а на вешалке болталась куртка. Дверь в детскую приоткрылась, и я понял, что там кто-то есть.

Так оно и было! Филипп сидел на корточках у сундука и ковырялся в замочной скважине отвёрткой. Наверное, родители рассказали ему вчера, что бабушка принесла нам старинную штуку, и он ждал, пока никого не будет, чтобы забрать драгоценности. Как же он мог без меня? Эта вещь принадлежит мне!

Я ввалился в комнату и налетел Филу на спину. Брат грохнулся на пол и уставился на меня точно такими же огромными глазами, как и Ирка вчера.

– Это же моё, – тихо сказал я ему. Голос задрожал, и я понял: ещё секунда, и я расплачусь.

– Во-первых не твоё, а наше, – Фил снова сел на корточки у сундука, – а во-вторых, его надо открыть.

Брат всегда был серьёзным. Говорил мало и неохотно и часто хмурился. Зато дрался очень хорошо, поэтому с ним никто никогда не спорил, тем более я.

Я отошёл в сторону и увидел, как Филипп снова вставляет папину отвёртку в замочную скважину и надавливает на неё сверху.

Раздался треск, и крышка сундука со скрипом открылась. Фил осторожно приподнял её двумя руками, и я, улучив момент, нырнул внутрь с головой.

На дне было пусто. Совсем пусто. Никаких монет, слитков и драгоценностей. Ни-че-го. Я вылез из сундука и уставился на брата.

– Чего и следовало ожидать, – сказал он, хлопнув крышкой. – Это вам не сказочки. Это вам жизнь!

Фил ушёл, а я все сидел на полу у сундука и любовался его металлическими уголками, и ножками, и замочком, который больше не скрывал тайны. Мне стало так грустно, что я снова открыл крышку и посмотрел внутрь.

Можно сто раз заглядывать туда, где ничего нет и не было, и на сто первый обязательно кое-что найти. И когда я нащупал на дне сундука нечто очень маленькое и холодное, то слегка удивился. А когда вынул руку и увидел, что там было, удивился очень сильно.

Это была чашка! Вернее, маленькая металлическая чашечка с двумя ручками по бокам, кажется, бронзовая или даже золотая. Я не очень хорошо разобрался во всех этих премудростях с железками, но знал точно: это что-то очень ценное и оно тоже моё.

– Дай, – неожиданно сказала Ирка из-за спины.

Оказывается, всё то время, которое я держал чашечку на ладони, сестра стояла рядом и вместе со мной её разглядывала.

– Н-у-у-у, д-а-а-а-й, – и Ирка начала ныть. А ныть у нее всегда отлично получалось. Мне сразу захотелось закрыть уши руками, но в одной из них было зажато сокровище.

– Ира, – сказал я ей очень серьёзно, – я отдам тебе чашечку, если ты пообещаешь оставить сундук мне, никаких светильников на него не водружать, кукол внутрь не запихивать и карандашами не раскрашивать! Мы с тобой договорились?

Кажется, Ирка совсем немного размышляла, потому что я даже не заметил, как она разжала мой кулак и вытащила из него сокровище.

– Это моим куколкам, – сестра прищурила один глаз, – и пупсикам. Они будут пить чай.

«Да хоть компот», – подумал я и сел на крышку сундука. Я совершил отличный обмен, и теперь бабушкин подарок был полностью в моём распоряжении. Хотя я и не знал, что буду с ним делать.

– А, пригодится! – произнёс я вслух и посмотрел на Ирку. – Играй, играй, Ирочка.

За ужином мы с сестрой были паиньками. Стульев не роняли и скатерти на себя не стягивали. Уж очень не хотелось снова сидеть за книжками и раскрашивать глупых принцесс. Папа поинтересовался, как у всех дела, и, когда пришло время сна, уложил нас по кроватям: меня посадил на верхнюю, а Иру опустил на нижнюю, подоткнул всем одеяла и пожелал спокойной ночи, прикрывая за собой дверь.

Я ещё долго лежал на спине, закинув руки за голову,

и смотрел в потолок. За окном проезжали машины, свет от их фар причудливо скользил от одной стены до другой, на мгновение превращая детскую в театр теней. Это было забавно, но так утомительно, что я очень скоро уснул.

А когда проснулся, никаких фар уже не видел, вместо них комнату опять освещал сундук. Только свет от него был намного ярче, чем прошлой ночью, и его было больше, словно кто-то поставил внутрь светильник.

Если бы я сам не ложился спать и не видел свой сундук перед сном, я бы решил, что это Ирка не сдержала обещания и превратила его в тумбочку под лампу. Но я-то всё контролировал! Я сам за всем проследил: бабушкин подарок сестра не трогала и светильник в него не засовывала. «Как же это так?» – подумал я и свесился с кровати.

Крышка сундука оказалась приоткрытой, и стоило мне зашевелиться, распахнулась ещё шире. Медленно-медленно она поднималась вверх, зелёный свет заливал комнату всё больше, и тут я увидел, как из сундука вылезла маленькая красная рука, нащупала край и сжала крошечные пальчики. Следом за ней появилась большая круглая голова с чёрными глазами-бусинами и таким же чёрным ртом. Голова сначала посмотрела вниз на пол комнаты, потом – вверх на меня и вдруг сказала: «Чашку отдай!»

Глава 4. Его зовут Маркус

От неожиданности я открыл рот. Брови поползли вверх, а руки скомкали край одеяла.

– Чего уставился? – спросил человечек. – Чашку, говорю, отдай! Пить охота.

Я рассматривал незнакомца. Крошечный, не больше моей ладони, он был словно сделан из верёвки. На голове – повязка белой ниткой, и такая же – под коленкой на левой ноге. Человечек был одет в чёрные шорты и маечку.

«Вот класс, – подумал я, – живая игрушка! Но никто же не поверит, если расскажу».

Тем временем верёвочный человечек забрался на край сундука, сел на него и свесил ноги.

– Д-а-а-а, – услышал я тихий вздох, – глухой какой-то попался. И вор к тому же, – посмотрел он на меня своими крошечными глазами.

– Нет у меня чашки, – ответил я ему, – сестре отдал. На сундук выменял.

Человечек склонил голову в бок, словно прижимал ухо к плечу: «А пить-то всё равно хочется!»

И тут я решил, что мог бы сходить на кухню за своей кружкой. Она совершенно точно понравится незнакомцу, я-то её любил.

– Ты не уйдёшь? – спросил я его в дверях.

И когда человечек покачал своей большой головой, осторожно вышел из детской и прокрался на кухню. Дома все спали. Даже Барбарис.

Когда я вернулся с любимой кружкой, незнакомец уже сидел на моей подушке, гладил наволочку ладошкой и смотрел по сторонам.

– Отличная койка, – сказал он мне. – Тепло и сухо. – И растянул рот в улыбке.

– Я принёс тебе воды, пей.

И тут я увидел: красный человечек даже меньше моей любимой кружки. Как он будет из неё пить? Да для него она как бочка!

– Нет, – человечек отпрянул от кружки. – Мне много. Маркусу нельзя столько воды.

Маркус? Вот интересное имя. Маркус – это он?

Мама всегда меня учила быть вежливым, поэтому я решил представиться первым и протянул руку: «Ну, будем знакомы. Меня Лёшей зовут».

Если бы кто-нибудь когда-нибудь рассказал мне, что вот так однажды ночью я буду сидеть в своей комнате и беседовать с игрушкой, я бы рассмеялся и покрутил пальцем у виска. «Нашли дурака», – подумал бы я и перестал разговаривать с этим человеком. Так почему же сейчас всё это не кажется мне таким уж странным?

«А всё ли со мной в порядке?» – подумал я и приложил руку ко лбу. Температуры вроде не было, и всё это мне абсо-

лютно точно не снилось. Или же нет? Может, это вирус такой? Мама говорила, сейчас все дети болеют. Вдруг они тоже видят красных человечков по ночам? «Ну нет, – отмахнулся я от этой мысли. Быть такого не может. Сейчас я попробую уснуть, а утром будь что будет».

– Ты не уйдёшь? – спросил я Маркуса, укладываясь рядом с ним на подушку.

– Нет, – сказал он, – я должен забрать свою чашку.

«А как же Ирка и наш уговор? Что я завтра скажу сестре?» – подумал я и закрыл глаза.

Глава 5. Лёша совершает сделку

Ещё ни разу я не хотел стащить у сестры её игрушку. До этого утра ни разу. И если бы не Маркус, которого, вообще-то, могло и не существовать, я бы и нос не сунул в её кукольный уголок. Но моему новому знакомому нужна была его чашка, и я почему-то не мог её не вернуть.

Ира любила кукол, и их у неё было множество! Маленькие и большие, стройными рядами они стояли на полках в уголке, так как только вчера мы привели свою комнату в порядок.

Мама всегда сердилась, если мы с Ирой не убирали игрушки.

– Дети, – говорила она, – я боюсь заходить в детскую! Никогда не могу быть уверена в том, что не сломаю себе ногу о какого-нибудь робота или не наступлю на блюде из кукольного сервиза. А если на меня из этой груды вещей вылезет монстр?

Конечно, она слегка преувеличивала или даже не слегка: порядок нам было сложно поддерживать, поэтому убирались мы с Ирой редко, но зато надолго: ничего потом найти не могли.

Вот и сейчас, пока сестры не было в комнате, я растерянно озирался по сторонам: где чашка, куда она могла её поставить? Почему именно сегодня должно быть так чисто? Что делать-то?

Как обычно, Ира появилась внезапно и опять за спиной. Она потрогала меня за руку, и я подскочил.

– Мама сказала, что чашечка бронзовая.

– Д-а-а-а? Вот так сюрприз! Дашь ещё раз посмотреть? – мне надо было как-то забрать вещицу у Ирки.

Сестра убрала руку за спину.

– А я тебе за неё шоколадку подарю и маме об этом не скажу. Честное слово!

– А какую?

– Большую! – и я развел руки в стороны. – О-о-о-чень большую! И в-к-у-у-с-н-у-ю...

Ирка мечтательно закатила глаза, но руку из-за спины не убирала.

– Давай, – сказала она хитро. – Хочу сладенького!

Когда я вернулся в детскую с шоколадкой, Ира наводила очередной порядок, пересаживая игрушки с места на место, но сундук не трогала: она старалась соблюдать уговор. Я вручил ей обещанное и забрал чашечку.

Всё! Можно выдохнуть! Осталось дотерпеть до вечера и узнать у человечка, какую тайну хранит его вещица и почему она ему так нужна. Точно не для того, чтобы просто пить воду. Неужели он думает, что я ему поверил? Ну уж нет! Не на того напал.

Глава 6. Вторая встреча с красным человечком

Я очень ждал встречи с красным человечком. Смотрел всё время на большие настенные часы в гостиной и, как сказала бы бабушка, ёрзал от нетерпения. Папа даже предложил принести градусник и измерить температуру: а не подхватил ли я случайно какой-нибудь опасной сезонной болячки? Потом пришёл Фил со своими подростковыми проблемами: куда пойти учиться и что из этого выйдет, и меня оставили в покое. Я мог бегать каждые пять минут к часам и проверять, а не пора ли укладываться.

– Странный он какой-то сегодня, – сказала мама. – Первый раз вижу, чтобы Лёша так хотел лечь спать.

А я не хотел ложиться спать! Я хотел поговорить с Маркусом о чашке и выведать у него тайну бронзовой вещицы. Страсть, как хотел!

Но этим вечером папа так долго укладывал сестру, что я уже начал бояться, а не пропущу ли я всё на свете, поэтому пообещал себе не заснуть так долго, как только смогу, а точнее, целую ночь.

Маркус появился точно так же, как и в прошлые два раза. Вернее, в первый раз, когда засветился сундук, я его не видел. Но и в эту ночь сначала появилось зелёное свечение, потом открылась крышка, и из-под неё стал выкарабкиваться

красный верёвочный человечек в чёрных шортах.

– У тебя нога болит? – спросил я его, разглядывая белую повязку под коленкой.

– Не-а, – Маркус покачал головой, – это знак! Знак того, что я смелый воин и не ведаю страха! – сказал он громко, вытянулся в струнку и гордо задрал подбородок.

– На самом деле, – посмотрел он на меня, – я уже и не помню, зачем мне эта штука нужна была. Может, меня собака покусала? – и засмеялся.

– Я принес твою чашку. Расскажешь?

– Что? – Маркус сел на подушку.

– Зачем она? Ты же не пьёшь, правда?

– Не пью. Мы воды боимся.

– Мы? – кажется, мои брови опять предательски взлетели вверх.

– Ну да, мы. От воды мы становимся тяжёлыми и не можем двигаться. Много времени нужно, чтобы высохнуть.

Становилось всё интереснее и интереснее. Лишь бы Ирка не проснулась. Так не хотелось её знакомить с человечком. Ох, представляю, какой будет визг! Попробуй объясни маленькой девочке, что это за красный верёвочный коротышка. Говорящий красный коротышка. Говорящий красный коротышка с белой повязкой на лбу!

– А за голову тебя тоже собака укусила?

– Ты совсем тю-тю? – Маркус покрутил пальцем у виска. – Как?

– Не знаю я.

– Ты так много вопросов задаешь, а вещь мою при себе держишь. Возвращай давай, мне домой очень хочется.

– Ого, – удивился я. – В сундук что ли?

– Точно тю-тю, – Маркус захихикал. – Домой... К своим...

Он откинулся на спину, затем перевернулся на бок и, положив руку под щеку, начал рассказ.

Глава 7. История появления Маркуса в доме Лёши

– Я – корд! – сказал Маркус с гордостью. Корды – народ храбрый, но мы боимся воды и стараемся к ней не приближаться без надобности. Понимаешь почему?

– Наверное, – кивнул я.

– Мы же верёвочные, посмотри на меня. Опустить такого в воду, там он и останется: намокнет и камнем упадёт на дно; никто не найдёт и не спасёт его, беднягу.

Живём в горах, у нас там дома. Когда снаружи дождь и совсем нечего делать, мы собираемся с друзьями, истории рассказываем и читаем иногда.

Как-то раз дождь был очень сильный. Мы так долго читали, что, кажется, перечитали всё на свете. Тут кто-то из ребят предложил сходить на чердак и посмотреть, что же за странные свитки хранятся там у старого корда. Кстати, его зовут Брэйи.

Мы все сорвались с места и наперегонки побежали в дом Брэйна. На его чердаке в большой корзине лежали бумажные трубочки, перевязанные лентами. Ребята расхватили свитки, а мне достался один совсем древний, завёрнутый в кусок старой кожи. Этот свиток был не похож на все остальные, и я его развернул.

«Давным-давно, когда земля была крошечной, а кор-

ды ещё меньше, в нашем роду была чудесная золотая Чаша...», – говорилось в свитке.

– На сказку похоже, – перебил я Маркуса. – Там тоже всё золотое и чудесное.

Он так странно посмотрел на меня, что мне стало стыдно за свою несдержанность.

«На Чаше выбито заклинание. Если его произнести и выпить волшебное зелье, исполнится самое заветное желание, – продолжил Маркус. – Чаша хранится на острове...»

– Понимаешь, – Маркус встал на подушку, – ну не могли мы с друзьями удержаться! Никак не могли! Это же целое приключение: найти волшебную чашку!

– Это она, да? – я взял крошечную чашечку в руку.

– Мы пробрались на настоящий человеческий корабль, нашли её и поссорились. Я увидел сундук, решил в нём спрятать чашку до возвращения домой, но крышка захлопнулась, и я оказался внутри.

Маркус так громко говорил, так размахивал своими маленькими ручками, что мне его стало очень-очень жалко.

– Я пытался выбраться. Я кричал, кричал, но меня никто не слышал...

А теперь я тут и не знаю, где я. Где я оказался? – и он пристально посмотрел на меня своими глазами-бусинами. – Что мне теперь делать, Лёша?

– Сначала надо поспать, ночь за окном, – попытался я его успокоить, – а завтра я что-нибудь придумаю. Обязательно

придумаю и найду способ вернуть тебя домой. Честное слово даю!

Я приложил руку к сердцу, как делал это мой любимый герой из комикса, и сказал: «Клянусь».

И хотя я не знал, как помочь верёвочному человечку, за-
снул абсолютно уверенный, что смогу сделать всё и непре-
менно верну Маркуса домой.

Глава 8. Кто продал сундук?

Стоило бабушке появиться у нас в дверях, как я накинулся на неё с расспросами.

– Ба! – крикнул я ей, выскочив в коридор. – Сундук откуда?

– Как откуда? Увезти? Вам он совсем не понравился?

Наверное, у бабушки тоже возник ко мне миллион и один вопрос. Но она прошла на кухню и загремела посудой.

– Сначала чай, Лёшенька, сначала чай! Доставай из сумки конфеты и, вон там, в кармане справа, печенье лежит.

Мы уселись за стол. Бабушка взяла на колени Иру, развернула шуршащий фантик и протянула сестре карамельку.

Ира засунула конфету за щёку и под столом стукнула меня ногой.

– Бабушка, – хитро смотрела она на меня, – а в сундуке чашечка была. Ещё такие есть?

– Сундуки или чашечки, милая? – бабушка развернула ещё одну карамельку.

– Чашечки. Сундук Лёшка себе забрал, а потом и чашечку, – и сестра показала мне язык.

«Ах ты, мелкая ябеда! Всё равно проболталась», – подумал я и пригрозил ей кулаком.

– Нет, Ирочка, сундуков нет. Этот-то случайно домой притащила. Уж очень он мне красивым показался – глаз

не отвести! А вот чашки выбирай любые. Приедешь в гости, мы с тобой самые красивые и найдём.

– Сундук без ключа был, – сказал я бабушке. – Фил отвёрткой в замке поковырялся, и крышка открылась. Совсем сломал, наверное. Мне б узнать, где ты сундук этот взяла, ба?

– Купила, Лёшенька. На блошином рынке и купила. Дед, когда узнал, ругался очень. – Опять ты, – кричал, – в дом старьё притащила! Ну, а как его было не взять? И дядечка очень колоритный с ним стоял. Высоченный такой, лохматый, борода – во! И серьга в ухе. Золотая, поди. Очень уж она блестяла. Вот и не устояла, купила сундук. За такси, правда, пришлось раскошелиться и домой, и – к вам сюда. Обратного поташу, не уговаривай. Не нужен тебе сундук, проси папу, чтоб выбросил!

Мне показалось, что бабушка рассердилась. Ещё бы, она такой подарок сделала, а мы тут на неё с вопросами накинулись.

– Спасибо за угощение, – сказал я и тихонечко пошёл в детскую.

Очень уж меня бабушкин рассказ заинтересовал. Кто этот высоченный мужик с серьгой в ухе? Пират что ли? Точно! Пират! Похож по описанию. Вот Маркус обрадуется, когда я ему расскажу... Дождаться бы ночи теперь, посмотреть, как он запрыгает от радости.

Глава 9. У Лёши есть отличный план

– Пираты, они – злые! – Маркус почесал затылок. – Он точно пират?

– Я не видел, бабушка сказала, что у него серьга в ухе золотая. А кто ещё носит такие?

– Наши не носят.

– Ну, у вас и ушей вроде нет, – ухмыльнулся я.

Мы опять сидели у меня на кровати. Я разрабатывал план по возвращению Маркуса домой, в его родные горы, в объятия родителей и друзей. Как они без него? Ему, конечно, тоже несладко пришлось: один в чужом мире в окружении огромных людей. Хорошо ещё, что к нам попал, а если бы его нашли не мы? Боюсь даже представить, что могло бы случиться. А теперь... Теперь я за него в ответе! Так всегда папа говорит.

– Маркус, – обратился я к нему, – наверное, надо будет тебя с бабушкой познакомить. Так просто она этого бородастого дядьку искать не будет. И с Ирой... С сестрой гораздо проще, она повизжит, конечно, немного... Поплачет, может быть, но в тебя поверит обязательно. Только ей тебя ночью показывать нельзя: весь дом разбудит. Ты днём вылезти сможешь?

– Угу, – ответил человечек. – Я всё могу.

– Тогда сделаем так! – я чуть было не вскочил на кровати,

но вовремя опомнился. Стукнуться головой о потолок было бы совсем не кстати.

– Сначала – Ирка. Она тебя сразу полюбит, поэтому уговорит бабушку вернуться на рынок к пирату, там мы с ним познакомимся и выведаем, откуда у него сундук, а потом поедем туда, где он его взял. Здорово я придумал? – мне самому очень понравился свой план. Аж ладони зачесались от нетерпения, а они у меня всегда чесались, когда хотелось сделать что-нибудь быстро, сразу и непременно.

– Это долго? – спросил Маркус. – Домой хочется.

Человечек опять приуныл. Я хотел его приободрить, но не знал, как это сделать. Если вот только погладить пальцем по голове?

– Дай пять! – сказал я ему. – Мы постараемся побыстрее. Честно-честно! Клянусь!

Маркус коснулся своей крошечной рукой моей ладони и вроде улыбнулся. Ну или мне так показалось, потому что я этого страшно хотел.

Глава 10. Ира знакомится с Маркусом

– Ира, – втащил я сестру в детскую, – у меня есть секрет. Хочешь его узнать?

Сестра вмиг перестала вырываться и быстро-быстро закивала головой.

– Только, чур, никому! Это – будет – наш – с – тобой – секрет. Я произносил слова чётко и с паузой, чтобы она поняла всю важность и ответственность происходящего. Хотя что с неё взять? Девчонка же. Всё равно проболтается рано или поздно. Но мне и трёх дней её молчания сейчас было бы достаточно.

– Если никто не узнает... Ирка, ты поняла? – я потряс её за руку. – Если никто не узнает, я подарю тебе...

– Сундук? – Ира вытаращила глаза.

– Совсем тю-тю, – повторил я за Маркусом его слово. – Сундук не подарю. Ты мне его за чашку отдала.

– А ты её забрал! – сестра топнула ногой.

– Ира, – сказал я ей ещё раз со всей серьёзностью, на которую только был способен. – Ира, я сейчас объясню, зачем мне нужна была эта чашка. Только пообещай, что это будет наш с тобой секрет! Ни маме, ни папе, ни Филу ты его не расскажешь. Сдержишь слово – проси, что хочешь, всё твоё!

Сестра дала самое серьёзное из всех обещаний, которое я когда-либо слышал, и мы сели на ковёр перед сундуком.

Я откинул крышку и засунул внутрь руку. Почувствовал, как Маркус уцепился за палец, а потом переполз на ладонь. Но, как только я вытащил его наружу, Ирка побледнела и зажала рот двумя руками.

Я приложил палец к губам и сказал: «Не ори! Это всего лишь кукла. Ира, это волшебная кукла, она может ходить и говорить».

Это было лишнее, потому что Маркус вытянулся в струнку, отвесил глубокий поклон и сказал: «Привет!»

Ирка протянула руку и ткнула указательным пальцем человечка в живот.

– Эй, – сказал Маркус, отпихивая её, – давайте-ка без этого. Поуважительнее давайте!

Ира всё ещё молчала. Она встала на ноги и ходила вокруг нас, рассматривая нового знакомого со всех сторон.

– А бинт зачем? – спросила она.

– Собака укусила! – хором ответили мы с Маркусом и рассмеялись.

Ирка, поддавшись общему веселью, тоже начала хихикать, и я понял: теперь уже точно всё в порядке: Маркуса она не боится. «Ура! – подумал я. – Союзник у меня есть. Осталось только завербовать бабушку и найти дядечку с блошиного рынка».

Глава 11. Лёша и Ира едут на блошинный рынок

Конечно, бабушка не сразу согласилась ещё раз поехать на рынок, где совсем недавно купила странный сундук. И, конечно же, Ирка сразу проболталась о Маркусе. (Девчонка, что с неё взять?) Но не сдержалась она очень кстати. Ляпнув в разговоре о красной верёвочной куколке, сестра поняла, какую ошибку совершит, если расскажет, что она живая, поэтому неожиданно замолчала и сразу же выпалила: «Бабушка, у него, у продавца этого, ещё такие есть, точно-точно тебе говорю. Хочу ещё таких игрушек!»

– Спасибо тебе, Ира, – подумал я про себя и выдохнул с облегчением, – самому теперь придумывать не надо. Кукла – значит, кукла. А за игрушками бабушка всегда ездила с удовольствием.

Мы нарядились в пальто, шапки и перчатки, закутали носы в шарфы, распихали по карманам конфеты и отправились на блошинный рынок.

Было ещё не оченьлюдно, но уже по-утреннему суетливо. В переходах метро бабушка хватала нас за руки, а на эскалаторах – за всё, что успевала поймать, так как мы с сестрой считали, что прекрасно можем обойтись без её опеки; в вагонах, если не было свободных мест, запикивала в угол и отгораживала собой от всего остального мира. Станови-

лось очень уютно и почти по-домашнему.

Путешествие на метро мне всегда очень нравилось. Можно было разглядывать людей, читать книжку или просто считать фонарики в темноте тоннелей между станциями. Сколько их? А все ли горят? А от одной остановки до другой всегда ли равное количество?

Мы доехали до станции «Удельная», бабушка схватила нас за руки и, вспоминая обходные пути, чтобы было покороче, повела нас на блошиный рынок.

Дядечка, у которого бабушка приобрела сундук с Маркусом, увидев нас, слегка удивился, но когда бабушка, спросила о куклах, удивился уже очень сильно и даже вытаращил глаза.

– Не знаю я ничего, – замахал он руками, – никаких игрушек у меня нет и не было! Что за люди пошли... С чего вы решили, что я ими торгую?

– Вы, гражданин, во-первых, на нас не кричите! – повысила голос бабушка. – Во-вторых, покажите, что у вас ещё есть. Вдруг вы и сами не знаете, чем торгуете?

– Да, – выскочила вперёд Ирка, – что у вас ещё есть, дядя-пират?

– Три тысячи акул мне в глотку! – стукнул продавец кулаком по столу. – Это я-то пират? Боцман я, боц-ман! Знаешь таких? – И принялся хохотать.

– Ох, и фантазерка ты, Ирочка, – улыбнулась бабушка. – А меня Светланой Михайловной зовут. – Она протянула

боцману руку и ждала ответа.

– Фёдор. Фёдор Иванович, – откашлявшись, произнёс боцман. – Очень приятно. Забавные у вас внуки, однако. Давно так не смеялся.

Мы стояли рядышком и улыбались. Я понятия не имел, кто такой боцман, но всё равно было очень здорово, что он оказался не пиратом, а всего лишь бородатым Фёдором Ивановичем. И, значит, его можно было не бояться.

– Боцман – это кто? – спросила Ира, а я поддакнул.

– Если совсем просто, дети, – ответил Фёдор Иванович, – то это второй после капитана человек на судне.

– Каком судне? Настоящем? – я аж подпрыгнул от радости.

– Самом что ни на есть! «Смелым» зовётся. Давно на нем служу, – боцман пригладил бороду и подмигнул бабушке.

– Так в-о-о-о-т он откуда, сундук-то тот! Я смотрю, какой необычный. Загляденье, а не сундук! – всплеснула она руками.

Фёдор Иванович крякнул и сдвинул на лоб шапочку.

– Тут одна незадача вышла, – пригладил он опять бороду. – Шли мы, значит, в порт. Смотрю я, значит, матрос всё у трюма трётся: то туда, то обратно. Я его – за шкирку и на допрос с пристрастием: «Так, мол и так, что у тебя там?» Ну, он мне и рассказывает, дескать нашёл сундук старый. Чудный такой: уголки там железные, ножки, украшения всякие. А замок-то закрыт! Ключа нет, а открыть страсть как

хочется. Вот и бегал он, пока никто не видит, ключи подбирал. Ну, я ему, как положено, – подзатыльник, а сам к сундуку приглядываться. Так долго приглядывался, значит... – Фёдор Иванович опять крякнул и сдвинул шапочку на затылок. – Открывать не стал, значит, а потом, получается, вам и продал. Вернуть хотите? – прищурился боцман. – Обратного не возьму! Денег нет!

– Что вы, что вы, Фёдор Иванович, – всплеснула руками бабушка, – покупку мы вам не вернём. Внуки мои сундук-то этот открыли и куклу там нашли. Вот и хотят узнать, есть ли ещё у вас такие. За этим-то мы и приехали.

– Кукол нет. Я ж тот сундук и не открывал, почём мне было знать, что там. А так... Вон часы есть, ложки всякие, сковорода, значит...

Боцман махнул рукой и уселся на складной стул.

– Всё, что есть, – вот оно. Игрушек не имею.

Мы с Иркóй переглянулись: куклы нам и не нужны, а вот на судно попасть было бы очень даже неплохо.

– Дяденька-боцман Фёдор Ив-а-а-нов-и-и-ч... – вдруг завопила сестра, – возьмите нас на «Смелый», а?! Хоть одним глазком взглянуть, а?!

Я посмотрел на бабушку. – Ну, пожалуйста, – думал я и очень сильно морщил нос.

– Да и правда, Фёдор Иванович, сводили бы детишек на судно, – она едва заметно пригрозила мне пальцем. – Организовали бы, так сказать, экскурсию. Ненадолго. Минутно-

чек на десять. Я б вам и денег заплатила.

– Не надо мне ваших денег, – подскочил боцман. – Через два дня в рейс! Какая экскурсия? Да вы в своём уме? Я вас, значит, вижу второй раз в жизни, и вот тебе на! Покупать что будете? Нет?

Ирка заревела.

– Ну вот, ребенка до слез довели, – бабушка вытащила из кармана носовой платок. – Не плачь, Ирочка. У дяди внуков, наверное, своих нет, вот он и не понимает ничего.

– Ирка, – дёрнул я сестру за рукав, – я всё придумал. Не нужна нам никакая экскурсия. Мы сами как-нибудь. Тащи бабушку домой.

Глава 12. Филипп хочет помочь брату

Когда мы вернулись, был уже вечер. В гостиной работал телевизор, папа шуршал газетой, мама бегала по кухне с телефонной трубкой. Бабушка принялась раздевать Ирку, а я пулей проскочил в комнату Фила.

– Фил! – крикнул я ему с порога. – Ты же любишь пиратов, правда?

Брат оторвался от книги и посмотрел на меня как на ненормального.

– Ну, правда. Орать только зачем?

– Фил! – плюхнулся я рядом с ним на диван. – А пираты говорят «три тысячи акул мне в глотку»?

– Ну, говорят.

– Значит, настоящий он! – и я вскочил с дивана.

– Угомонись же ты! – брат схватил меня за штанину. – Что случилось?

И тут я ему всё рассказал. И про бабушку, и про Фёдора Ивановича, и про «Смелый», и как бы было бы здорово посмотреть на судно, как оно выходит из порта... Про Маркуса только не стал, всё равно брат в него не поверил бы.

– Здорово, – согласился Фил. – Папу только надо взять, ему тоже понравится.

– Значит так, – брат зашагал по комнате, – на «Смелый» нас никто не пустит...

– Да нам бы одним глазком! Представляешь, вдруг там куча пиратов?

– Лёша, – посмотрел на меня брат, – не мели чепухи! Иди к себе, завтра поговорим.

Я прибежал в детскую и застал Маркуса в приподнятом настроении. Он вышагивал по книжной полке и размахивал зубочисткой.

– Потерпи ещё немного, – сказал я ему. – Два дня, – и ты будешь на «Смелом». Мы с Филом проберёмся на корабль, а там уж ты сам как-нибудь. Не растеряешься?

– Вот ещё, – ткнул Маркус невидимого врага, – глупости какие, я же всё могу!

В детскую вошла Ирка.

– Смешной какой! – хихикнула она. – Сам как зубочистка.

Я мог только догадываться о том, какого цвета вдруг стали верёвочные щёки Маркуса. Но сравнению он явно не обрадовался, «шпагу» свою отшвырнул и сиганул в сундук.

– Ира? Ты чего? – посмотрел я в изумлении на сестру. – Ты за что его так обидела?

– Ой, – Ирка и сама покраснела, – я не хотела, правда! М-а-а-а-р-кус, м-и-и-и-ленький, прости, пожа-а-алуйста...

Но гордый корд молчал.

– Через два дня зовите, – услышали мы писк, и крышка сундука захлопнулась.

Все эти дни я ходил сам не свой. Никогда ещё время не тянулось так долго. Я не знал, куда себя деть, чем занять, и по-

тому бесконечно дёргал маму и приставал к Ирке. Дошло до того, что я забился в угол своей кровати и лежал там, уставившись в потолок, пока не пришёл папа и не сказал срочно перестать так себя вести, иначе он никуда меня не возьмёт, и в порт поедет только с Филом.

Как только захлопнулась дверь детской, я спрыгнул вниз и постучал по сундуку.

Маркус молчал, видимо, он ещё обижался. Зря, конечно, Ирка так с ним, но она же не нарочно, и девчонка к тому же, что с неё взять?

– Маркус, – шепнул я в замочную скважину. – Готовься! Завтра утром мы едем на «Смелый». Если всё получится, скоро ты будешь дома.

Крышка сундука приподнялась, и я увидел красную голову человечка: «Здорово! – сказал Маркус. – Я готов!»

Глава 13. Возвращение Маркуса на «Смелый»

В порту было шумно и так людно, что папа схватил нас с Филом, как маленьких, за руки и сжал до боли пальцы.

– О-ой! – взвыли мы хором.

– Какой из них «Смелый»? – отец встал как вкопанный и задрал голову.

Я осмотрелся. Откуда я знал, какой он? Поди разберись, где стоит эта громадина, если она громадина вообще и я её себе не нафантазировал?

– С ума сойти, дети! – вдруг захохотал папа. – И вот эта ерунда и есть ваш «Смелый»?

Я не знал, как называлась та посуда, на которую показывал отец, но на пиратский корабль она была совсем не похожа и состояла из двух совершенно разных частей: длинной широкой штуковины и высокой небольшой, внутри неё я разглядел штурвал.

– Если ваш корсар такой же серьёзный, как и этот «Смелый», – и папа захлебнулся от смеха. – Филипп, ты-то куда! Ты же уже взрослый! Ты-то как во всё это поверил? Ну, вы да-ё-ё-ё-те, дети!

Мне стало не по себе: у меня же в кармане сидит Маркус, и ему надо домой! И уже неважно, как выглядит это судно, на котором он к нам приплыл, важно то, что я стою рядом

с ним, и мне, кровь из носу, на него надо попасть.

– Фил, миленький, – чуть не расплакался я. – Помоги!

– Что у тебя за дело-то такое? – удивился брат.

Я бы тоже на его месте удивился, честно.

– Взрослый не взрослый, – посмотрел брат на отца, – ерунда не ерунда, а Лёшка-то у нас совсем ещё ребёнок. Гляди, как расстроился. Пусть идёт и посмотрит на своего пирата.

– Фёдора Ивановича, – перебил я его.

– Во-во, Фёдора Ивановича, – и Фил стал очень серьёзным.

– Делайте, что хотите, – отец разжал пальцы. – Только живее давайте, одна нога тут – другая там!

Мы понеслись быстрее самого сильного ветра. Я видел, как на «Смелом» ходят люди, перетаскивают какие-то вещи с места на место и ругаются. Конечно, ни один из них не был похож на персонажей книг о пиратах, и конечно, я в это серьёзно не верил, но несерьёзно верил и даже очень.

– Маркус, ты справишься? – мы остановились у трапа баржи, и я достал его из кармана.

– Ещё бы, – мне показалось, что он ухмыльнулся, – пара пустяков! Корды – народ смелый и очень умный.

– Тогда держись! – и я взлетел вверх по трапу.

– Посторонние на борту! – услышал я крики, зацепился ногой за какое-то ведро и растянулся во весь рост.

Где-то за спиной был брат, стали сбегаться люди, я поднялся на колени и упёрся взглядом в чьи-то штаны.

– Вот те н-а-а-а, – услышал я знакомый голос, – три тысячи акул мне в глотку!

Это был Фёдор Иванович.

– Ну вот как-то так, – единственное, что я смог произнести.

– Разворачивайся, значит, – сказал он и поднял меня за шкуру.

Я болтался в воздухе, как нашкодивший котенок, и совершенно не знал, что делать.

– А вы, я так понимаю, знаменитый пират? – с берега крикнул Филипп.

Боцман опешил и выпустил моё пальто. Матросы замерли на своих местах.

Я поймал взгляд брата и увидел произнесённое лишь одними губами и потому почти неслышное «беги».

– Пират? – Фёдор Иванович посмотрел на свою команду.

Мне осталось только открыть ладонь, чтобы Маркус мог спрыгнуть и добежать до рубки.

– Вот же дети нынче пошли, – бросил один из матросов, – не теряйся, пацан, чего надо-то?

– Штурвал, дяденька!

– Иди давай, смотри, всё равно поднялся уже, – и он махнул рукой.

Я прошёл в капитанскую рубку. Разжал пальцы и выпустил Маркуса.

– Дай пять что ли? – поднял он крошечную руку. – Спа-

сибо тебе, дальше я уж сам как-нибудь.

– Корды – народ гордый? – улыбнулся я ему.

Верёвочный человечек кивнул.

– Л-ё-ё-ё-ш-к-а-а-а! – услышал я с улицы. – Сколько тебе ещё?

– Это Фил, – сказал я Маркусу. – Мне пора. Приветы там своим передавай что ли. И не лезь никуда, хорошо?

Маркус сел на штурвал, растянул рот в улыбке и помачал мне вслед. «Три тысячи акул мне в глотку!» – услышал я за спиной и захихикал.

– Л-ё-ё-ё-ш-к-а-а-а! – надрывался брат. – Шевелись!

Я выбежал на улицу и на мгновение пересёкся взглядом с Фёдором Ивановичем, который в ту же секунду, как я сошёл с корабля, убрал трап.

– Шляются тут, значит! – крикнул он мне вдогонку. – А потом посуда пропадает!

Посуда? Я сунул руку в карман.

– Чашка! Чашечка! Чаша! Маркус! – рванул я обратно, но брат ухватил меня за воротник.

Где-то внутри, в районе желудка, всё сжалось в комок.

Я посмотрел на Фила и понял, что никуда он меня не пустит. Нас ждал отец, и надо было возвращаться домой.

– Всё хорошо? – Филипп посмотрел мне в глаза.

– Если бы, – сжал я губы.

– Идём? – отпустил он воротник.

– Да, – передёрнул я плечами и посмотрел вслед уходяще-

му кораблю. – Папа ждёт.

Часть 2. Маркус и Нот

Глава 1. Пропажа чашки

Знаете, как это бывает, когда лежишь с открытыми глазами всю ночь и думаешь, думаешь, думаешь?

Знаете. Наверняка, с вами тоже такое случилось.

Вот и я, забравшись вечером на свой второй этаж и расположившись на койке, как назвал мою кровать Маркус, долго не мог уснуть и постоянно ворочался.

Внизу лежала Ирка, и наверное, шурша одеялом, я ей очень мешал, но поделать с собой ничего не мог.

Как там верёвочный человечек? Ведь всё, что мы преодолели, получается, было зря? Маркус вернется домой ни с чем? Бедный. Его засмеют, наверное. У нас бы точно начали дразниться.

– Тебе грустно? – неожиданно спросила снизу Ира. – Мне вот очень!

Я кивнул, но сразу опомнился: ей же не видно.

– Как думаешь, – Ирка была уже на ногах, балансировала на поручне и карабкалась ко мне наверх, – Маркусу влетит?

– Нам бы с тобой точно влетело. Помнишь, как ты под стол свалилась со скатертью?

– Было смешно, – улынулась сестра. – И грязно.

Мы оба рассмеялись, вспоминая сосисочный колодец, перемазанные горчицей футболки и красные от стыда щёки.

– А ну, спать! – раздалось за стеной.

– Т-с-с-с, – Ирка приложила к губам палец, – там же Фил!

– Мы тих-о-о-о-нечко, – сказала она закрытой двери, а я рассмеялся уже в полный голос.

Это всегда так: когда надо тише, будешь греметь и ронять всё подряд, пока не появятся родители или, как сейчас, старший брат, все с серьёзными лицами и наставлениями.

– Лёшка! – кажется, Фил стукнул кулаком в стену. – Поколочу!

Мы с Иркой притихли, втянули головы в плечи (она – в свои, я – в свои) и сунули ноги под одеяло.

Конечно, никто и никогда бы нас и пальцем не тронул, но наказать бы точно могли: книжки там, раскраски... А кому охота провести весь день бок о бок в детской? Мне – точно нет, поэтому я решил спать.

– К себе давай, – толкнул я пяткой сестру под одеялом. – Нам сейчас и от родителей достанется.

– Н-е-е-е, – покачала Ирка головой, – сначала – желание!

– Совсем тю-тю? – прошептал я сестре. – Какое желание? Спать уже иди!

– Же-ла-ни-е! – нахмурилась Ира. – Завизж-у-у-у!

– И-ра, какое ещё желание? Ночь за окном!

– Я-а-а-а хоч-у-у-у, – тянула слова сестра, – я хочу ч-а-а-а-ашечку М-а-а-а-а-р-ку-у-с-а-а-а! Она тебе не нужна, правда?

Я так и подскочил на месте. Я думал, она о ней и не вспомнит (девчонка же), и уже сам себя назначил законным владельцем сокровища.

– Ты всё равно играть не будешь, а мне для пупсиков очень надо! Не отдашь? – сестра чуть не плакала. – Сама возьму!

– Только попробуй... – прошипел я и пригрозил сестре кулаком. – Только тронь, Ирка!

– Ну-ну, – огрызнулась она, резко сунула руку под подушку и вытащила пластиковое яйцо от «Киндер-сюрприза», – это моё!

Я замер. Мне показалось, или в этой пластиковой шкатулке ничего не звякнуло? Не было ни одного звука?

– Где чашка?! – вскочил я на кровати и треснулся головой о потолок. – Чашка где?

Ира медленно разжала кулак, протянула мне яйцо на ладошке и промямлила: «Я её не брала...»

Глава 2. Серьёзный разговор с бабушкой

– Так! – как обычно, бабушка начинала говорить уже в дверном проёме. – Никто никуда не уходит. Мне надо с вами серьёзно побеседовать, молодой человек и юная леди!

– Я ничего не делал, ба, – попятился я к детской и краем глаза заметил Ирку, которая юркнула под кровать.

– Я тоже, – пискнула сестра и совсем пропала.

Бабушка зашуршала тапочками и поманила меня за собой в гостиную: «Быстренько, Лёша, быстренько. Ирочку приведи.»

«Легко сказать „приведи Ирочку“, так она сразу и пошла», – ворчал я про себя, заползая под кровать.

Ирка сидела тихо, вернее, лежала тихо и прикрывалась Барбарисом. Коту было всё равно, что с ним делают, он перевернулся на бок, разложил свой пушистый длинный хвост и блеснул жёлтыми глазами. Ирка прятала за мохнатой кошачьей головой свою с двумя косичками и делала вид, что меня не замечает.

– Вылезай давай, – я пытался оторвать от сестры кота, – не хочу один отдуваться.

– Я тоже, – опять пискнула Ирка, вжавшись в Барбариса ещё сильнее. – Я ничего не делала.

– А что прячешься тогда? – под кроватью было тесно

и пыльно, и я чихнул.

– Так просто. Чашку ищу.

– Совсем от рук отбились, только посмотрите на них! – услышали мы оба откуда-то сверху, а затем на уровне глаз увидели тапочки. – Уже и чашки у них под кроватями...

Ирка мгновенно отпустила кота и начала проталкивать меня наружу:

– Это игра такая, бабулечка, кукольная игра!

– Да, ба, у нас чисто совсем, мама недавно убиралась.

– То-то я и слышу, – качала головой бабушка, – чихают они там... Быстренько-быстренько вылезаем... Лёша, Ирочка, я вас жду.

– Встречаемся в гостиной, – я вылез первым и взял Барбариса на руки. – Ирка, ты его постригла?

Барбарис висел у меня на руке, слегка подрыгивал хвостом и шевелил ушами, между которых была видна длинная выбритая полоса.

– Покажи! – сестра вылезла следом. – Ого! Может, это он сам?

– Ну да, – ухмыльнулся я, – кот Барбарис взял у папы машинку и сам себя чик-чик...

– Тогда, наверное, Фил – пожала плечами Ира, и мы вышли из детской. Бабушку раздражать больше не стоило. Обидится ещё.

Бабушка сидела на диване и, когда мы с Иркой появились, похлопала по подушкам, приглашая нас поудобнее устраи-

ваться.

– Лёша, – она посмотрела мне прямо в глаза, и у меня мурашки по спине побежали, огромные такие, размером с кулак, – ты мне ответить, милый, что такого ты учудил там в порту тогда, а? А ты, Ирочка, цветочек мой? Что сделала ты? И почему вдруг Фёдор Иванович срочно хочет тебя видеть?

– Ничего себе, – подумал я. – Вот те раз! Ирки же тогда вообще с нами не было. Если бы Фил – это одно... А тут другое дело! И прошло-то уже недели две, наверное! Точно, у нас тогда четверть в школе заканчивалась.

– Нет, бабулечка, – подскочила на месте Ира, – не делала я ничего, правда-правда!

– Да, ба, мы были в порту с Филом и папой.

– Тогда я совсем ничего не понимаю, милые мои, – всплеснула бабушка руками, – совсем. Иду я тут в метро... Дед ваш меня в центр отправил, книга ему, видите ли нужна. Нет чтобы самому... Иду я по переходу тихонечко, вдруг меня кто-то по плечу бах! Сильная такая ручища, тяжёлая, я аж присела. Смотрю: знакомый какой-то мужик, высоченный... Смотрю внимательнее. Ба, так это же пират ваш с блошиного рынка!

«Я, – говорит, – сразу извиняюсь, значит, силу маленечко не рассчитал, но и вы меня тоже поймите, я с дамским полом особо общаться не привык. И раз уж тут такая, значит, встреча образовалась, разговор у меня к вам серьёзный

есть», – и тащит меня за плечо к стеночке.

– Внуки ваши, – говорит, – жару, конечно, тогда дали... На «Смелом» -то на моём... Уж и не представляю, что им там надо было, но шороху, чертята, навели! Я, значит, из рейса вот только вернулся. Поговорить с ними хочу. Девочку вашу... Как её там?

– Ирочку...

– Во-во! Ирочку вашу на пару слов бы...

– Не знаю я, что вы там учудили, – бабушка опять всплеснула руками, – но мне о-о-о-чень было перед ним стыдно! О-чень!

Мы с Иркочкой переглянулись. Не было её тогда, зачем она пирату понадобилась? Какие-то загадки кругом. Загадочные загадки. Одним словом, настоящий детектив!

– Значит, милые мои, надо бы нам в ближайшее время к нему, Фёдору Ивановичу этому, наведаться. Надеюсь, вы извинения принесёте, а я хоть узнаю, за что краснеть пришлось. – Бабушка поднялась с дивана, поправила подушки и направилась к двери.

– Да! – вдруг обернулась она на полпути. – Что вы с Барбарисом-то сделали? Мама в курсе?

– Ничег-о-о-о... – стояли мы бок о бок как вкопанные.

– Совсем от рук отбились! – вышла из гостиной бабушка. – Совсем... – услышали мы ещё раз и посмотрели друг на друга.

– Интересненько... – удивилась Ирка.

– Загадочно! – поддакнул я. – Просто блеск!

Глава 3. Появление странного незнакомца

Если бы Барбарис умел говорить, он бы сразу рассказал, кто выбрил ему на голове полоску, подвел бы к тому хулигану, указал на него мохнатой лапой и сказал: «Вот этот негодяй посмел изуродовать мою шевелюру, которой, на минуточку, почти десять лет!» Но кот, понятное дело, был молчалив, по своей природе, и угрюм, по причине старости.

Зато Ирка, по природе своей, была болтлива, по возрасту, – мила и непосредственна, и поэтому развлекалась, как могла.

– Барбарисочка, – трясла она кота за лапы, – миленький ты мой, скажи, Барбарисочка, кого наказать, а? Барбарисочка!

– Ну-ну, – покачал я головой и вышел из детской. – Так тебе кот и рассказал... Сама постригла, а теперь изображаешь из себя... Агату Кристи. Вот кого.

– Не стригла я его! – выпустила Ира кота из рук. – М-а-а-а-м-а-а-а!

– Ябеда! – показал я ей язык и хлопнул дверью. – Мелкая ябеда. – А с котом я как-нибудь сам. Вот только поужинаю.

Из коридора доносился приятный запах яблочного пирога с корицей. Родители были дома, Фил ещё не вернулся, и я, втягивая носом сладко-пряный аромат, словно мышка из мультика, что бежит за сыром, не спеша шёл на кухню,

надеясь на дополнительный кусочек, за брата, так сказать.

– Не знаю, что случилось, – услышал я голос мамы, – но все пакеты с крупой были в дырочку. И с мукой тоже. У нас же никогда не заводились жучки. Гена, ты помнишь, чтобы у нас дома хоть моль была?

– Не помню, дорогая, – ответил ей отец. – Пирог-то когда будет?

– Представляешь, – продолжала мама, – я пакет подняла, а из него, как из сита, мука – во все стороны.

– Лидочка, дорогая, – папа сказал чуть громче. – Пирога очень хочется. Пахнет – закачаешься!

– А-г-а-а-а, – крикнул я в поддержку. – Мама, мы хотим пирог!

– Пару минут, Лёшенька, не больше, ему ещё остыть надо.

– Совсем не обязательно, – папа ходил за мамой по пятам, – горячие пироги они гораздо вкуснее. М-м-м, – и он сузил глаза в щёлочки.

Мама наша пекла редко, и поэтому каждый кусочек «Шарлотки» был на вес золота. Есть его надо было медленно, стараясь не потерять ни крошечки, – так это было вкусно и так мало.

Папе, как старшему и самому большому, всегда полагалось два куска. Один он съедал ещё горячим, а второй разрезал на маленькие части и бегал за ними на кухню из гостиной.

Филу, мне и Ирке мама давала одинаковые порции. Мы

с братом обычно долго не церемонились и съедали их за пару укусов. А Ире приходилось быть чуть расторопнее, чтобы мы с Филом не успели утащить у неё «Шарлотку» с блюда.

Сегодня вечером брата не было дома, и можно было рассчитывать на то, что мама поделит его порцию между мной и сестрой, и в предвкушении лишнего кусочка я начал ждать скорейшего появления пирога на столе. Начал ждать – это ходить без дела по кухне, путаться у родителей под ногами и подрыгивать от нетерпения.

– Лёша, – сказала мама, когда ей надоело такое моё поведение, – бери-ка, дружок, посуду и накрывай на стол. Пирог готов!

Папа улыбнулся, весело мне подмигнул и пошёл ставить чайник.

– А вот это можно было сделать и заранее, – засмеялась мама. – Сто чайников уже закипело бы, пока вы тут ходили за мной хвостом.

Она надела толстые рукавицы, вытащила пирог из духовки и понесла его в гостиную. Сегодня мы пили чай там.

– Ир-а-а-а! – крикнула она по пути. – За стол! «Шарлотка» стынет!

Нет, со скатертью сестра сегодня не падала, зато крошки от пирога роняла постоянно. Родители сначала делали ей замечания, а потом просто махнули рукой и отправили за венником.

– Будешь аккуратнее в следующий раз! – строго сказал ей

папа и облизал пальцы.

– Ну да, – засмеялась мама, – Гена, ты-то куда? Или аккуратность не про тебя?

– Просто очень вкусно, дорогая. Просто о-чень!

Ирка долго несла веник, и папа попросил меня ей помочь.

– Вот ты копуша! – крикнул я сестре и увидел, что она стоит посреди кухни перед горкой муки на полу.

– Это не я, – промямлила Ира, – так уже было.

– Ну д-а-а-а, конечно, это не ты! Как и коты не ты стригла.

Ира, заканчивай, пока тебе от родителей не влетело.

Сестра нахмурилась, схватила веник и выбежала из кухни.

– А это мне убирать что ли? – посмотрел я на муку. – У-у-у... Наворотила тут!

Пирог был съеден, крошки Ира подмела, чай выпили, и лишь один кусочек, который мама отложила для Фила, не давал мне покоя. Завтрашний пирог – это же не сегодняшний, уже другой, может, и не вкусный совсем. Зачем он Филу? Ему он не нужен, ему нужен свежий, а свежий он вот, лежит на блюдечке и скучает. «Съешь меня, Лёша, – говорит, – не хочу сохнуть и доставаться какому-то там Филиппу. Пусть тебе будет вкусно и приятно».

Я дождался ночи и, когда всё в доме затихло, прокрался на кухню. Мысль о последнем и самом сладком кусочке пирога так меня и не оставила. Если Фил его не съел, значит, не очень-то он ему и нужен был, верно? «Верно!» – улыбнулся я и распахнул дверь.

Передо мной на средней полке, где мама хранит пакеты с гречкой, мукой и прочей нужной мелочью, стоял Маркус. Ну, а кто ещё это мог быть? Только он.

– Т-ы-ы-ы? – я чуть не закричал, так это было неожиданно. – Но как?

И тут он обернулся. Маленький – да, верёвочный – тоже да, глаза светятся красным. Не Маркус! И я даже ущипнул себя за руку, как в тот раз с сундуком.

– Убью! – заверещал незнакомец, резко вытащил крошечную саблю из пакета с пшеном, взмахнул ею над головой и спрятался за банкой с рисом. Мне показалось, или я видел край чёрного плаща?

– Какой странный сегодня день, – я выпил воды и заторопился в детскую.

Пирога уже не хотелось.

Глава 4. Подарок Фёдора Ивановича

Всю дорогу к блошиному рынку бабушка была неразговорчива, хмурилась и вздыхала. Вот только ради того, чтобы она так не грустила, и надо было отправляться к Фёдору Ивановичу, а всё остальное могло и подождать. Хотя что такое это всё остальное? Ирка – ни при чём, я... Да, я был виноват, это правда.

А подождать могло всё, что в последнее время происходило у нас дома: пропажа золотой Чаши, выстриженный Барбарис, появление ещё одного корда. Я так и не перестал думать о человечке, которого встретил ночью пару дней назад. Совершенно точно, это был не Маркус. А как этот корд попал к нам? Зачем? И при чём тут пакет с пшеном? Да и с мукой тоже... А я ещё на Ирку тогда наговорил... Неудобно получилось. Но Ира хорошая, думаю, она сильно не обиделась, девчонка всё-таки и младшая сестра.

Мы опять ехали на метро – это был самый удобный и быстрый путь. Сегодня мне не читалось, особо не разговаривалось, и даже фонарики как-то померкли на фоне того, что случилось дома и ожидало нас впереди. Я стоял, прижавшись спиной к стене вагона, смотрел то на бабушку, которая очень нервничала, и поэтому теребила в руках берет, то на Ирку, которая открыла рот и с нескрываемым любопытством разглядывала незнакомых людей.

Наверное, среди них тоже едет какой-нибудь боцман-пират. Никто и не знает, что он прячет на груди кортик, на своём корабле везёт сундук с драгоценностями, а в заложниках держит прекрасную принцессу.

– Ирка, – посмотрел я на сестру. – А ты хотела бы быть принцессой, как в твоих книжках?

Сестра улыбнулась так широко, как умела только она: глаза её при этом стали узенькими и заблестели.

– Принцесса – это очень здорово! – крикнула она так громко, чтобы я точно её расслышал. – Я бы смогла.

– А хочешь, ты будешь похищенной принцессой? – начал я фантазировать.

– Как это? – мы все качнулись, и сестра схватила меня за рукав.

– Вот представь: приезжаем мы сейчас на рынок, находим Фёдора Ивановича. Ты же помнишь, что он пират? А зачем ты ему вдруг стала нужна? Он тебя хочет похитить и потребовать выкуп!

Ирка насторожилась. Мне самому стало интересно, и останавливаться я уже не хотел.

– Что может потребовать пират? Наверное, ему нужны деньги! Да, Ирочка, деньги!

– Нет, – покачала головой сестра. – Ему нужна чашка!

– Зачем Фёдору Михайловичу чашка? Он про неё вообще не знает.

– Она волшебная...

– А мы её с тобой потеряли... – вспомнил я.

– Нет, я не трогала. Это ты! – Ирка ткнула меня в живот рукой в варежке.

И когда я открыл рот, чтобы сказать сестре что-нибудь в свою защиту, бабушка схватила нас обоих за плечи и потащила к выходу.

– Наша, «Удельная», – сказала она, – вперёд! И быстренько-быстренько, а то душно очень.

Несколько сотен шагов – и вы на улице. Проверить – не растеряли ли варежки, перчатки и шарфы, ещё раз укутаться и идти дальше.

Свежий, слегка морозный воздух, на асфальте – первый снег, над головой – тяжёлые облака. Наш город прекрасен в любую погоду, всегда любим и загадочен, если у тебя в сердце – небольшая тайна, которой так хочется, но нельзя поделиться с этим миром. А когда ты приезжаешь сюда, на блошинный рынок, где на каждом прилавке – частичка волшебства в виде старинной монеты или брошки, и ты никогда не знаешь, какое сокровище найдёшь в этом бесконечном царстве старьёвщиков, всё становится на свои места: тайна уже вроде и не тайна, потому что её совершенно спокойно можно рассказать да вот хоть той бабулечке в тяжёлом сером платке, или вот старичку в телогрейке, или даже тому взъерошенному дядьке, который выше нашего папы и похож на Фёдора Ивановича...

– Он! – схватился я за бабушку. – Пират!

Бабушка вроде как улыбнулась, но сразу же строго-строго посмотрела на нас с Ирккой.

– Так, милые мои, ведём себя тихо и прилично. Я не собираюсь здесь долго задерживаться. Вы извиняетесь, и мы сразу едем домой. Договорились?

Мы послушно кивнули.

Боцман Фёдор Иванович был угрюм, смотрел исподлобья и шевелил бородой. Ну наверное, не самой бородой, а подбородком. Со стороны казалось, что верхняя и нижняя части его лица живут отдельно: одна неподвижна, другая ходит ходуном.

– Противно... – услышал я Иркин шёпот и согласился.

– Фёдор Иванович, – бабушка протянула пирату руку. – А вот и мы. Привезла я вам своих безобразников. Я не в курсе, что у вас там произошло, но краснеть за них больше не намерена. Извинения принесут, и мы поедем домой.

Боцман крякнул и бородой шевелить перестал.

– Вы, – говорит, – Светлана Михайловна, не спешите сердиться. Ничего особого они не натворили, конечно, но пожурить есть за что, это д-а-а-а. Пацанчик-то ваш, значит, не из трусливых, упрямый, так сказать... Я тут на досуге подумал немного... Не детское это дело по порту шастать! Нужна экскурсия – давай цивилизованно. Вон сколько нерабочих кораблей стоит – смотри не хочу! А на наш не лезь... Не игрушки это, значит.

Фёдор Иванович откашлялся, ещё раз крикнул, но на этот раз в уже кулак, и пристально посмотрел на Ирку: «Сюрприз для тебя имеется, девочка, не просто так, значит...»

Ирка вытянула нос, прищурилась и сложила губы в трубочку: «И похищать меня не будут?»

Боцман фыркнул, засунул руку в карман, пару секунд помешкал, закатил глаза прямо к козырьку шапочки, ещё раз пошевелил пальцами и вытащил свёрнутый в трубочку носовой платок.

Ирка сначала замешкалась, но потом живо схватила кулёк и сунула уже в свой карман, в пальто.

– Покаж-и-и-и, – подошёл к сестре вплотную. – Что там?

Ирка высунула язык и отвернулась.

– Вредина! – обиделся я на неё. – У-у-у... Вредина!

Глава 5. Маркус снова с Лёшей и Ирой

Если бы моя сестра была девочкой терпеливой, я бы и дома не узнал, что же такое вручил ей Фёдор Иванович, или узнал бы, но очень поздно и совсем не вовремя, а так Ирка ждала не очень долго. Уже в метро по дороге домой она начала раскручивать носовой платок, чтобы хоть краешком глаза посмотреть на подарок.

Признаюсь, я подглядывал, но мне было слишком любопытно, и я не мог ждать, когда Ирка сама расколется. Я сидел рядышком и смотрел через плечо, как сестра, зажав в одной руке сверточёк, старательно разматывает его другой рукой.

Сначала я заметил крошечный кусочек чего-то красного, потом ещё кусочек, а потом понял, что это было. У меня даже глаза на лоб полезли, когда я понял, что это такое. Маркус! Это был наш Маркус!

Интересно, откуда у меня такие мысли взялись? Мультфильмов пересмотрел? Нет вроде, родители и так не часто оставляют нас наедине с телевизором. Комиксов? Да, их было много. Они же гораздо проще книг: всё уже нарисовано, ничего придумывать не надо, сидишь себе, картинки разглядываешь.

Мама не любит комиксы, бабушка тоже не любит, да и папе не всё равно, что я читаю.

«Сын, – обычно говорит он, – книги гораздо интереснее! Ты же сам можешь представить любой мир, нарисовать любых персонажей в любой одежде, говорить их голосами и стать соавтором. Соавтором, сын! А в комиксах всё сделано за тебя! Это скучно! Возьми книгу. Двадцать минут, и тебя не оторвать. Проверим?»

Как? Откуда? Почему он не вернулся в свой мир? И почему Фёдор Михайлович подарил его Ире? Ведь это же я тогда был на барже, я его посадил на штурвал и я же видел, как уплывал «Смелый». Абсолютно точно он ушёл в море с человечком на борту. Ох, сколько же загадок...

«Так, – подумал я и перевел дух, – Лёша, остановись и давай по порядку».

Я был на «Смелом» и отправил Маркуса домой, но он каким-то фантастическим образом попал к Фёдору Ивановичу, который и привёз его в Санкт-Петербург. Хотя, если хорошенько подумать, боцман же не знал, что у него на борту пассажир и что этим пассажиром был Маркус. Он просто не видел, когда мы прощались с кордом. Или всё-таки видел? Нет, совершенно точно нет! Значит, Фёдор Иванович его просто-напросто нашёл. А почему Фёдор Иванович отдал Маркуса Ире? Почему ей, а не мне? Ведь это я тогда был на судне, её там не было. От всех этих мыслей у меня разболелась голова, и я решил больше не мучиться предположениями.

– Ира, – обратился я к сестре, когда понял, что она дога-

далась о содержимом кулька, – как думаешь, почему пират отдал его тебе, а не мне?

– Всё просто, – ответила Ирка, – это же я спрашивала его о других куколках.

– Точно, Ирка, – и я хлопнул себя по лбу, – он решил, что это ещё одна игрушка, как та в сундуке, про которую ты ему говорила. Спасибо тебе, Ирка, огромное! Вот такое огромное-преогромное спасибо!

– За что? – вытаращила она глаза.

– Да, – махнул я рукой, – просто так. Только ты не торопись, ладно? Не вытаскивай его сейчас, а то мало ли... Давай хотя бы до дома потерпим. Хочешь, я его понесу? У меня и карман потайной есть, а?

– Нет, – улыбнулась сестра, – хитренький какой. Я сама.

– Тогда я тебя караулить буду как телохранитель.

– Отлично придумано, – сказала Ира. – Я опять принцесса. Но пусть меня больше не похищают, хорошо, Лёшенька? Мне это даже понарошку не понравилось.

– Конечно, – ухмыльнулся я, – теперь же у тебя есть свой собственный телохранитель. Можешь быть спокойна, принцесса.

Ира переживала за Маркуса. Крепко сжимала карман и изредка поглядывала на меня: на месте ли я, её телохранитель? Я хмурил брови, ну, на вроде того, как серьезные дядьки делают это в боевиках, и кивал головой: «Не бойся, принцесса, я рядом!»

Я так увлёкся своей ролью, что дорога до дома показалась мне слишком короткой: так и хотелось сходить или съездить куда-нибудь ещё. Но бабушка уже доставала ключи от квартиры, и деваться было некуда: на сегодня с прогулками всё.

– Светлана Михайловна, – встретила нас мама, – вы не знаете, как быстро в домах заводятся тараканы?

– Ну и вопросы у тебя, Лидочка. Есть причина для беспокойства?

– Да. Происходит что-то странное. Убираться не успеваю: то мука из пакета высыплется, то вот крошки от пирога нахожу по углам.

– А я и говорю, – повысила голос бабушка, – совсем дети у тебя от рук отбились! Как сказал бы дед, ремень по ним плачет!

– Лёша! – мама так громко окликнула меня, что я выронил ботинок, который с трудом стягивал с ноги. – Что ты натворил?

Мне внезапно захотелось прошмыгнуть в детскую и ничего не объяснять.

Ну а что такого, посудите сами, я сделал? Эх, бабушка... Вечно эти взрослые...

– Я захотел посмотреть корабль, мам, – решил я объяснить всё сразу, чтобы вопросов больше не было, – поэтому мы с папой и Филом поехали в порт, но дядя-боцман меня не пускал. А я очень хотел, мам! Я всего лишь забежал в рубку. Там такой штурвал, мам! Представляешь себе?! А дя-

дя-боцман сказал, что так нельзя и это не экскурсионный корабль. Но я же не знал... Ничего серьёзного, мам, правда!

– Светлана Михайловна, – мама посмотрела на бабушку, – Лёша больше ничего не натворил?

– Нет, Лидочка, – вздохнула бабушка, увидев мои огромные глаза (я их специально тарасил, чтобы она не вспомнила о постриженном Барбарисе и поисках чашки под кроватью), и махнула рукой.

– Тогда считайте, что мы всё выяснили, – улыбнулась мама. – Лёшенька, помоги Ирочке раздеться и давайте-ка за стол: ужин стынет.

Я выдохнул: мама у меня самая замечательная!

– А вот котлеты могут подождать, – побежал я в детскую. Очень хотелось посмотреть, как там Маркус. Ирка с кульком в руке влетела в комнату следом.

Мы уселись рядышком, сестра аккуратно положила на ковёр трубочку из носового платка и раскрутила её. Так и есть: это же наш верёвочный человечек – маленькая кукла – глазки-бусины, рот до ушей, крошечные кулачки.

– Живой? – спросила Ирка.

– Конечно, живой, – кивнул я, но на мгновение потерял уверенность. Почему он молчит? Подмигнул бы разок.

– Маркус, – ткнула сестра пальцем корда, – М-а-а-а-р-кус...

– Тише ты! – внезапно сказал корд.

И это было так здорово: он оказался жив и наконец заго-

ворил! Я даже не представлял, насколько могу привязаться к какой-то там игрушке... Пойдите-ка... Почему игрушке? Маркус вполне живой, настоящий, и я успел его полюбить.

– Ты вернулся... – протянул я ему руку. – Дашь пять?

– А то! – хлопнул меня по ладони Маркус. – Я не мог не вернуться.

– Да, – перебил я корда, – ты забыл свою чашечку.

– Только мы её потеряли... – Ирка грустно сморщила нос.

Маркус повернул в её сторону голову: «Серьёзно?»

– Серьёзнее некуда... Но мы её найдём, правда ведь, Ира?

Сестра радостно кивнула и натянуло улыбнулась: «Правда!»

– Верю, – хмыкнул человечек и вытянул руки кулачками вниз. – А пока угадаешь, в какой?

– Что? – удивилась сестра.

– Сюрприз! Один сюрприз и две попытки. Пойдёт?

– Ну вот, – надулся я. – Целых два подарка за день, и всё не мне.

Глава 6. Битва подушками

Было бы смешно, если бы из двух рук и за две попытки Ира не выбрала в конце концов верную. Кое-как, конечно, но с заданием она справилась. Шучу. Она уже с первого раза указала на верный кулак и получила его содержимое.

– Крошка какая, – разглядывала она божью коровку. – Живая?

– Ну конечно, Ира! – опередил я Маркуса. – Кто же дарит сушёных насекомых?

– Я! – серьёзным тоном заявил верёвочный человечек.

Мы с сестрой переглянулись, и Ирка для порядка даже изобразила отвращение.

– Вот Лэйзи бы завизжала, – расстроился Маркус, он явно ожидал другой реакции. – Тебе не страшно что ли?

– Лэйзи – это сестра твоя?

– Какая она мне сестра? – удивился корд. – Так, девчонка одна. Прицепится, как клещ, не отдерёшь потом. Берёшь или нет? – обратился он к Ирке.

– Сушёную? – сестра ещё раз посмотрела на божью коровку.

– Спит она. Ты мне веришь? – Маркус приподнял руку с насекомым на ладошке. – Была бы тут Лэйзи, я бы ей отдал. Ну? Она тебе нужна?

– Отдай её мне, – попросил я корда. – Пусть лежит у меня,

а мы подождём, пока она проснется.

– Ты её потеряешь, как чашку, – нахмурилась Ирка.

– Нет, Ира, не потеряю! И чашку – это не я! – разозлился я на сестру.

Сколько можно говорить, что это я её потерял? Она сама исчезла. Я положил её в пластиковое яйцо-сюрприз и днём не выпускал из рук, а на ночь перекладывал под подушку. Да и кому могла понадобиться эта крошечная чашечка? Вот только Ирке и её куклам, больше она никому не нужна.

– Маркус, я не терял твоей чашечки! Честное слово даю! – посмотрел я на грустного корда. – Она всё время при мне была. Может, выскользнула случайно? Так мы сейчас всё тут перероем, да, Ира? Маркус, ты маленький, ты вообще в два счёта её найдешь! Разве она могла куда-то далеко укатиться? Конечно, нет!

И, сам собой успокоенный, я взлетел на койку с желанием сразу же перевернуть всё вверх дном, но только найти эту крошечную чашку и отдать её корду. Куда он теперь без неё?

Маркус забрался на книжную полку, распахнул все наши с Ирой книжки и размахивал ватной палочкой:

– Подушка! – командовал он, и Ирка послушно приподнимала то одну подушку, то другую. – П-о-о-о-крывало!

Сначала мы были очень осторожны: поднимали подушки (у меня их три), заглядывали в наволочки и отгибали края простыни и матраса. А потом началось. Вернее, продолжилось, потому что быть аккуратными нам надоело, и всё, что

мы только что бережно перетряхивали, полетело на пол. Затем я спустился вниз и должен был подавать бельё и постельные принадлежности Ирке, чтобы она застелила кровать: ну, она же девочка, девочки умеют заправлять койки!

Но сестре это не понравилось, и она швырнула первую же подушку в меня. Я бросил в ответ наволочку, Ирка в меня – пододеяльник, я в неё – ещё одну подушку. Маркус вытаращил глаза и опустил палочку. Кажется, такого он ещё не видел.

В ход пошло одеяло, следом – покрывало, Ирка хотела было поднять матрас, но силёнок у неё было маловато, поэтому она плюхнулась на попу, чем привела нас с кордом в дикий восторг. Вы представляете человека, который из-под себя выдергивает то, на чём стоит? Во-от! Это же глупо!

Затем Ира вытащила откуда-то носок, который я искал и не нашёл пару дней назад, свернула его в баранку и кинула в Маркуса. Корд мгновенно подхватил носок на ватную палочку и швырнул его в меня. От радости Ирка запрыгала на моей кровати и стукнулась головой о потолок, но не сильно, слегка, всего лишь чуть-чуть, ойкнула и сказала «хватит». А нас с Маркусом уже было не остановить! Какой носок? Майки, шорты, трусы, свитер, – всё, что выстиранное и выглаженное с утра принесла мама, летало у нас над головами. Шум стоял, не передать какой!

Теперь уже была Иркина очередь таращить глаза. Никогда она не видела, чтобы её старший брат так себя вел, хотя,

признаюсь честно, у нас бывало всякое.

Я схватил халат, завязал на шее его рукава, будто это верёвочки плаща, и взвился в воздух. Со стороны могло показаться, что я просто подпрыгнул, но нет, это был не просто прыжок, это был полёт!

– В-ш-ш-ш, – и я закрылся полой халата, как герой из мультика.

– Здорово! – крикнула Ирка.

– Где-то я видел похожий плащ, – нахмурился Маркус.

Глава 7. Дома происходят удивительные вещи

– Расскажешь, у кого есть такой плащ? – спросил я Маркуса, когда мы все успокоились. Ирка спустилась с моей кровати на свою, я расположился рядом, а корд уселся на книжную полку.

– Ага, – кивнул человечек, – у корда одного. Мы вместе за чашкой отправились, а сейчас мне её найти надо.

– Как же я забыл про неё? Ну вот как? – извинялся я перед Маркусом.

– Глупо, конечно, вышло, да я и сам виноват, – кивнул Маркус. – Чашку забыл, до дома так и не добрался...

– Ты так и просидел на судне? На этой жуткой громадине? – я не мог себе представить, как крошечный корд не затерялся в брюхе баржи. Вот я бы точно заблудился раз сто!

– Ну да, – кивнул Маркус, – а что мне ещё оставалось? Вернуться ни с чем? Вообразить себе такого не могу! Да меня бы на смех подняли! А так я там за матросами следил. Ух, и интересная жизнь у них: ром-а-а-а-нтика...

– А тёти там есть? – поинтересовалась Ирка.

– Не встречал, не знаю, – ухмыльнулся корд. – А вот крысы есть. Живут они там и мешки с мукой портят.

– И у нас, – буркнула Ира, а я поддакнул.

– Что у вас? – удивился Маркус и даже как будто брови

нахмурил, или мне так показалось.

– У нас тоже, наверное, крысы. Они маме всю муку испортили.

– Ага, Маркус, точно-точно тебе говорю. Я сначала на Ирку подумал. Это она у нас растяпа: то одно высыплет, то другое. А потом, знаешь... – И тут я посмотрел на сестру: рассказать или нет?

– Я видел ещё одного корда... – осторожно сказал я и втянул голову в плечи. – И я его испугался!

В комнате стало тихо. Ирка уже не ёрзала, Маркус перестал дрыгать ногами, а я забыл о том, что надо дышать.

– Шутишь, Лёша? – прервал тишину Маркус. – Какого корда?

Ирка открыла рот и с удивлением посмотрела в мою сторону.

– Ух ты-ы-ы, – затем выдохнула она, и в её глазах появились искорки. – Расскажи...

– Он на тебя похож, Маркус. Вот точь-в-точь, как ты! Только синий он что ли? Темно слишком было, я не понял. Плащ ещё у него, кажется, вот как этот сейчас у меня. Ну, я на кухню пришёл, когда все легли спать, а там он стоит. В руке – сабля, и он ею дырки в пакетах делает. Раз, раз, раз, и пакет как решето! Из него мука – ф-ф-ф, из другого крупа – п-ш-ш-ш!

– П-ш-ш-ш! – закатилась от смеха Ирка. – В-ш-ш-ш!

– А дальше? – подскочил Маркус. – Потом что?

– А потом я его окликнул. Я же думал, что это ты. Он обернулся. Глаза – красные! Злые такие и страшные очень! И как заверещит: «У-у-убью!»

– И всё?

– Всё! И пропал.

– Ничего себе, – прошептала Ирка. – Как в сказке...

– Д-а-а-а, – почесал Маркус затылок. – Вот так дела...

Тут заскрипела и распахнулась дверь, и на пороге появилась мама. Вернее, мама сначала просунула в щель голову, а потом уже прошла целиком. На маме было платье в горошек, зелёное такое, длинное и очень красивое, а на шее болтался фартук, наверное, мама хотела его завязать, но отвлеклась и забыла.

– Лёша, – посмотрела она на меня в упор, – ты чем-то занят?

Я помотал головой. В детской был такой бардак, хоть бы она не заметила... И Ирка ещё... Вот зачем она подушку под себя подминает? Сидела бы спокойно что ли!

– Лёша, иди сюда, – и мама широко распахнула дверь. – Это ты сделал?

Перед детской сидел Барбарис. Уютно сидел: вылизывал лапку и шевелил шерстяными ушами. Я сразу и не понял, что случилось, потому что смотрел на длинный пушистый кошачий хвост, который ходил ходуном.

А потом я увидел. Нет, стриженная голова Барбариса меня не удивила, я же был первым, кто это заметил ещё несколько

дней назад. А вот выкрашенная в синий спина – это было что-то новенькое. Как бы сказала в такой ситуации бабушка, я потерял дар речи и даже сразу не смог ничего сказать маме, которая сцепила на груди руки, смотрела на меня как-то очень не добро и явно ждала объяснений.

– Лёша, – наконец заговорила она, – что с тобой? Ты зачем это сделал? Нет, я почти все могу понять, но такое? Мы с папой уделяем тебе мало внимания? Ты поэтому издеваешься над котом?

– М-а-а-а-м, не я это! – у меня даже слёзы на глаза навернулись.

– А кто тогда? Филипп? Ни за что не поверю! Ему некогда, у него школа и курсы, мы его с отцом почти не видим! Ира?! – и мама повысила голос. – На неё хочешь свалить?! Она бы Барбариса не удержала! Лёша! Тебе не стыдно?! Не веди себя как маленький! Учись отвечать за свои поступки!

«Эх, – думал я, пока мама меня отчитывала, – лучше б за бардак отругала! А так получается, ни за что».

– Я думала, ты уже взрослый, – мама сняла фартук, – а ты... Бери кота и приводи его в порядок! Срочно!

Она быстро-быстро, будто от чего-то убегала, пошла на кухню, а я остался с Барбарисом. Кажется, ему было всё равно, крашенный он или нет, он же себя не видит.

– Ирка, – позвал я сестру, – помощь нужна! Иди сюда!

– Ген-а-а-а! – вдруг закричала мама с кухни, и я подорвал-

ся с места. – Ген-а-а-а!

Глава 8. Таракан и Барбарис

Папа оказался проворнее, и на кухню я влетел лишь вторым. Мама, такая нарядная и красивая в своём гороховом платье, стояла на стуле и по очереди подгибала ноги: то одну подогнёт, то другую. Так и переминалась, пока не увидела нас с отцом.

– Вот! – крикнула она, ткнув указательным пальцем куда-то в угол.

– Что? – фыркнул папа. – И из-за этого ты визжишь?

Я всегда подозревал, что мама – девочка. Ну, а кто ещё мог так кричать при виде таракана?

– Лидочка, – протянул папа руки, – спускайся!

– Нет, – помотала она головой. – Гена, прихлопни его!

Я посмотрел в угол. Таракан как таракан, ничего особенного: рыжий, усатый и блестит. Подумаешь!

– Может, мы его отпустим? – предложил папа. – Пусть бежит: дети, наверное, у него, семья... Жена пироги печёт.

Я засмеялся.

– Прихлопни его, Гена! – повторила мама и нахмурилась. – Или останетесь без ужина: я со стула не слезу!

– Дурак какой, – думал я, глядя на таракана. – Куча народу, кричат все, ругаются, а он до сих пор сидит. Прогнать что ли? Ну а что? Пусть себе бежит, вдруг у него, и правда, жена и дети?

– К-ы-ш-ш-ш, – тихонечко сказал я таракану. – К-ы-ы-ы-ш...

Но тот замер на месте. Усы у него шевелятся: слушает, наверное. Тараканы, вообще, слышат?

– А вон Лёшка пусть и прихлопнет! – крикнул папа. Голос у него был громкий и низкий, как у актера одного, фамилию которого уже не помню. – А что? Хотел быть мужчиной? Вот пусть и начинает свой нелёгкий путь! Будет этот таракан Лёшкиным первым мамонтом! Что скажешь, Лид?

– Я вас с таким мамонтом на порог бы не пустила, – засмеялась мама. – Сделайте же хоть что-нибудь!

И тут я набрался смелости и даже представил: пара шагов, один хлопок тапком, и всё! Мама слезает со стула, папа пожимает мне руку, мир и покой воцаряются в доме, как сказала бы бабушка.

Представил? Значит, надо действовать, Лёша!

Раз шаг, два шаг... Родители затаили дыхание, я выхожу на прямую, закрываю глаза, заносу над тараканом тапок (у тараканов хорошее зрение?) и...

– Стой! – кричит папа.

– Что? – обернулся я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.